

УДК 392.143

«Маргинальное имя»: Особенности советского еврейского именника

Светлана Николаевна Амосова

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

ORCID 0000-0001-7614-6549

Младший научный сотрудник

Центр славяно-иудаики Института славяноведения РАН

119991 Москва, Ленинский проспект, д. 32-А

Телефон: +7(495) 938-17-80 Факс: +7(495) 938-00-96

e-mail: sveta.amosova@gmail.com

DOI: 10.31168/2658-3356.2022.11

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы и стратегии выбора имени у евреев в 1920–1930-е годы для новорожденных, а также механизмы смены имени у взрослых. Законы первых лет советской власти позволили гражданам СССР свободно менять имена, а также лишили религиозные институты контроля над выбором имени для детей. Все это привело к формированию новых практик и нового именника. Традиция давать новорожденному имя в честь умершего родственника сохранялась в ряде семей, однако подверглась трансформации. Материалы интервью, проанализированные в статье, были записаны в экспедициях в 2000–2022 годах в Украине, Молдове и России. Также были проанализированы объявления о смене имен в «Вестнике Ленинградского областного исполкома и Ленинградского совета» за 1924–1932 годы.

Ключевые слова: имянарекание, выбор имени, советские имена, еврейский именник, русско-еврейская антропонимика

Известный этнограф Владимир Богораз-Тан в предисловии к сборнику 1926 года «Еврейское местечко в революции»¹, характеризуя изменения, которые принесла «новая жизнь» в еврейский мир, написал следующее:

В Рогачеве деды — талмудисты, сыновья — коммунисты, а дети у них трэфные — не освященные еврейским обрезанием. И дедушка берет такую необрезанную контрабанду вместе с собой в синагогу и сажает ее на стол рядом с фолиантом в кожаной обложке, пахнущим мышами и тлением.
— Чем будешь, Берка?
И Берка возражает значительно и важно:
— Во-первых, я не Берка, а совсем Лентрозин², а буду — я буду чекистом [Тан 1926: 25].

Богораз в этом примере отметил два существенных изменения, которые касались строительства нового мира, и это был не отказ от традиционного образования или праздников, не нарушение кашрута, а в первую очередь отказ от обрезания мальчиков и традиционных еврейских имен, причем не в пользу «русского» или еще какого-то имени, которое мог дать ассимилированный еврей еще до революции, а именно в пользу совершенно нового имени, которого ранее не существовало. Этот ребенок выбирает себе и совершенно новую профессию — чекист. При этом автор показывает, что старики обращаются к мальчику, называя его традиционным еврейским именем — Берка. Вся эта ситуация кажется этнографу уникальной, сам этнограф отмечает местечко, где была зафиксирована данная сцена. Пример начинается словами: «В каждом местечке особый вариант вероотступлений, —

¹ Сборник «Еврейское местечко в революции» стал результатом студенческих экспедиций-экскурсий студентов этнографического факультета Ленинградского географического института летом 1924 года. См. подробнее [Михайлова 2004: 24].

² Имя Лентозин образовано от фамилий Ленин, Троцкий, Зиновьев.

один необычнее другого». Однако, как показывают наши немногочисленные, но, как нам кажется, репрезентативные материалы, именно такого типа изменения в жизни, уход от традиций были очень типичными как для местечек, так и для больших городов в 1920–1930-е годы.

Мы рассмотрим выбор имен в этот период в двух случаях (двух возрастных группах) — выбор имен для новорожденных и выбор нового имени, когда уже совершеннолетний человек решал изменить свое имя.

Выбор имени новорожденному

В число первых законов советской власти вошли декреты о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния от 12 декабря 1917 года, по которому регистрация рождения детей передавалась органам ЗАГСа. Как отмечает Анна Соколова, этот декрет «создавал возможность для совершения любых семейных обрядов вне какой бы то ни было религиозной организации», что до этого времени было совершенно невозможно [Соколова 2022: 29–30]. Соответственно, регистрация рождения ребенка передается в органы ЗАГСа, разрушается контроль над имянаречением религиозных организаций. Кроме того, идет активное формирование нового именика и предпринимается попытка создания новых форм родильной обрядности [Байбурин 2017: 386–387]. Лев Троцкий призывал создать круг новых имен и новые формы имянаречения и выбора имени:

У нас уже есть первые революционные имена. Для девушек наиболее распространены: *Октябрина, Нинель, Звездочка*. Для мальчиков: *Ким, Вил, Красарм*. Количество таких имен перевалило уже за сотню. Наша задача, как комсомольцев, отразить в именах коммунистическую жизнь. Чем плохи такие имена? — *Ким, Мюд, Юнкор* — для мальчиков и *Смена, Учеба* — для девочек. Они полны смысла и созвучны. На фабрике «Скороход» так и сделали: новорожденному дали имя *Либкнехт* [Троцкий 1924: 5].

Подобные формы выбора имени характерны для христианской традиции — имя выбирается в честь святого, день памяти которого приходится на день рождения или день крещения ребенка. В еврейской традиции имя выбирается в честь умершего родственника. Однако в формировании нового мира и нового человека предлагался общий круг имен и традиций, который не связан с национальной принадлежностью. Довольно подробно круг этих новых послереволюционных имен был проанализирован в статье Бориса Колоницкого и монографии Александры Суперанской. Очень много имен было образовано от разного рода аббревиатур [Kolonitskii 1993; Суперанская 2007: 66–71]. Эти имена становились «интернациональными».

Мы рассмотрим несколько ситуаций, когда ребенку давали нетипичное новое имя. Выбор такого нового имени зачастую вызывал столкновение в семье и споры, что приводило к конфликтам со старшим поколением.

В одном из наших интервью, записанном от женщины, родившейся в Киеве в 1924 году, был рассказ о выборе для нее отцом — красным командиром имени *Ленíна* после смерти В. И. Ленина (в целом интересно отметить, что эта история укладывается в традиционное представление о выборе имени у евреев — в честь умершего; чаще всего выбиралось имя родственника, но, однако, могли назвать и в честь, например, великого раввина или цадика). Однако бабушка не приняла это имя и назвала ребенка в честь умершей родственницы — Ася. Интересно, что в результате женщина прожила всю жизнь с двумя именами: дома для родственников и соседей она была Асей, а официально по документам и на работе — Лениной³. Сама информантка отмечает, что некоторые продолжают ее называть Асей, но сейчас используют отчество:

³ А. К. Байбурин отмечает, что в целом подобные практики были довольно распространены: «Можно сказать, что имя, используемое в повседневном общении, так и не породнилось с документом. В документе присутствует его особая, официальная версия. В результате сам носитель имени не всегда принимает документную версию и даже не всегда считает ее своим именем» [Байбурин 2017: 207].

[А почему вас называли, у вас такое имя — Ленина?] Потому что в 1924 году умер Ленин, а папа мой был. Ой, я же карточки не достала! Он был такой Красной армии, шо то был, и он Ленина, тогда Ленин, и он в честь Ленина назвал меня Ленина. Причём он не сказал сразу, пошёл, записал меня «Ленина». <...> И это, когда они пришли домой, когда папа пришёл домой, ещё в этом, я ж в Киеве родилась, и сказал маме и маминой маме — бабушке, так они: «Ох, ах! Ах! Ах! Что за Ленина?» Тогда таких имен не было. Так бабушка моя стала вспоминать, что её бабушка или какая-то ещё бабушка была Хася. Так меня называли Ася. «Х» выбросили, назвали Ася. Так я вот Ася дома, Ленина по документам. [Так вы Ася?] Да! Вот невестка называет меня Ася Абрамовна, так. И вообще здесь во дворе, я такая старая стала, меня называют тётя Ася, не говорят бабушка Ася, тётя Ася. А вот, когда я работать пошла — Ленина, по паспорту. Вот так. [Почему бабушка постаралась другое имя подобрать?] Потому что тогда, действительно, в 1924 году, таких имён не было — Ленина. Что за имя Ленина? Таких не было, потому уже появились Сталина, которые относились к революции, Индустрия даже, какие-то такие дикие имена, и мальчиков тоже называли. «Что это за имя Ленина? В жизни не слышали. Нет, мы будем звать её Асей, Асенькой», была Асенька, Ася. [А вот вы сказали, что вашу бабушку звали Хася, Ася?] Не бабушку мою, а бабушкину какую-то родственницу⁴.

Рассказывая о своих именах, наша информантка подчеркнула, что «модное» имя ей выбрал отец, а имя традиционное — бабушка. Обычно подобные новые имена не передавались следующему поколению, так как в целом, с одной стороны, происходило изменение традиции, а с другой — эти имена выходили из моды. Однако встречаются и исключения. Например, в 1952 году мальчика назвали в честь погибшего на войне брата матери Кармием (от «Красная армия») — именем, которое было популярно в 1920-е, но вышло из употребления к 1950-м. Здесь важно отметить, что у детей, которые получали «новые» имена, почти всегда было и традиционное имя, которое помнили старшие родственники (о чем как раз говорят несколько приведенных

⁴ ЦБИ, Chern_oct_09_06.

выше примеров⁵), поэтому в случае передачи имени ребенку использовали обычно именно традиционное имя (или же его варианты). В случае же с Кармием новорожденному дали «героическое» имя из советского именника в честь умершего родственника, а о традиционном еврейском имени речь даже не шла:

Инф.: У меня брат родной погиб во время войны. Двоюродные были, но в основном это родство в Херсоне.

Соб.: А как брата звали?

Инф.: Брата звали Кармий.

Соб.: Почему его так называли?

Инф.: (смеется) Странное имя. Это имя носит и мой старший сын в память о моем старшем брате. Поскольку отец мой был военным, и он служил в Красной Армии, и он придумал это имя. Красная Армия — Кармий.

Соб.: А как вы называли сына в честь брата?

Инф.: Кармий. И когда родился у меня старший сын. А брат погиб под Харьковом, и мама просила, чтобы дали моему сыну имя.

Соб.: А его в точности так же зовут?

Инф.: Его зовут Кармий. <...>

Соб.: А вы детям обрезание не делали?

Инф.: Нет, притом, что был такой парадоксальный случай. Я не знаю, откуда узнали. В общем, когда у меня родился старший сын, я еще не успела даже прийти домой с сыном, а уже пришел из синагоги человек делать обрезание. И так получилось, что папа открывал дверь. Ну а так как был папа старый коммунист. С восемнадцатого года. Он: «Вы что, — говорит, — какое обрезание?» В общем, не разрешил. Да, ну и по правде говоря, мы об этом и не думали. А уж когда второй сын родился...

Соб.: А как он узнал?

Инф.: Вот не знаю. Это был 52 год. Тогда уже синагога, которая сейчас — уже и тогда работала⁶.

⁵ Вероятно, именно такую ситуацию описывает Богораз-Тан в своем примере, который я привожу в начале статьи, когда родители называют новорожденного модным именем Лентрозин, а старшее поколение использует традиционное имя Берка (возможно, по умершему родственнику).

⁶ ЦБИ, Chern_oct_2010_06.

Здесь информантка подчеркивает, что ее сын не только получил нетрадиционное имя, но и не был обрезан. От обрезания отказался дед мальчика, который как раз и выбрал новое имя для сына, порывая с еврейскими традициями. Конструируя в самом начале 1920-х годов совершенно новую идентичность своему сыну, отец отказался от двух самых главных ритуалов еврейского родильного обряда — выбора традиционного имени, которое было бы связано с умершим родственником, и обрезания.

Еще один пример выбора имени в 1920-е годы, который может служить примером компромисса. Гершон Смолицкий — отец ребенка — был заметным общественным деятелем, но для ребенка он выбирает не имя из новояза, а имя, которое уже есть в традиционном именнике, но которое, однако, толкуется как революционное и новое. Опять же, здесь подчеркивается не только то, что человек получает имя, которого нет в еврейской традиции, но и то, что мальчика не обрезали:

Меня назвали Виктор, что значит «победитель», потому что отец говорил, что я победитель предрассудков, я необрезанный. А моя мама сказала: «Хорошо-хорошо, я с тобой не спорила», — но в это время у меня умер дядя Велвл [ПАА, СВГ].

В этом примере семья находится в ситуации некоторого компромисса, где отец выбирает ребенку новое имя, а мать при этом пытается сохранить традицию — назвать сына в честь умершего родственника, пусть и не тем же самым именем, но сохранив хотя бы первую букву. Это совершенно стандартная практика замены традиционного имени в советское время в ассимилированных семьях⁷. Б. Мюнцц обращает внимание на то, что как раз новые революционные имена были редкостью, а более модными были имена иностранного происхождения, например французские, немецкие, английские, потому что «интернациональное» имя было предпочтительнее русского

⁷ См. подробно [Амосова, Николаева 2010: 267–268].

православного. Родители хоть и отвергали традиционные еврейские имена, но не хотели выглядеть новообращенными в христианство [Munitz 1972: 67]. В данном случае имя Виктор звучит именно как иностранное, а не имя из традиционного православного именника; в конце 1920-х — 1930-х можно отметить рост популярности этого имени в городской среде. Еще важно отметить, что, выбирая для ребенка имя, евреи в 1920–1930-е годы, с одной стороны, ориентировались на то, чтобы имя не звучало как «очень русское» (то есть православное)⁸, а с другой стороны, происходит включение модных в тот момент имен в городской еврейский именник.

Так, например, там оказывается имя *Валерий*, которое становится популярным в 1930-е и последующие годы в связи с Валерием Чкаловым. При этом, как отмечает Александра Суперанская, это имя появилось в православных календарях гораздо раньше, но оно не было распространенным [Суперанская 2007: 75]. Поэтому оно легко попало в советский еврейский именник:

Соб: Как вы сына назвали?

Инф: Валера.

Соб: Это была чья?

Инф: Чкалова.

Соб: В честь Чкалова.

Инф: Да. Мы были преданы. Мы были, как говорится, евреи видели, всё-таки в Советском Союзе до войны евреи жили на равных правах, даже, я бы сказал, больше прав, чем другие имели, понятно. Больше прав [АИИК, МК]⁹.

Второй пример еще более интересный и показательный, он вписывается в общую концепцию выбора имен советскими евреями. Здесь, с одной стороны, выбирается новое советское имя, а с другой стороны, сохраняется традиция — в честь умершего, и опять же подчеркивается, что этот человек был не обрезан:

⁸ См. об этом подробнее [Амосова 2021: 181–183].

⁹ Большое спасибо за предоставление этого и следующего интервью Галине Зелениной.

А потом был Валера. Между прочим, с Валерой это целая история. Она его родила, мама, в то время, когда умер Чкалов, на Новый год, в 39-м году. Ему обрезание не делали, потому что там настояли эти врачи и все это настояли, чтоб... И ему дали имя Чкалова. Это у нас единственный был без обрезания [АИИК, БКП].

Еще одно новое имя, которое появляется в советском именнике в 1930-е, это *Светлана*. Несмотря на представление о том, что это имя имеет славянские корни и его популярность восходит к балладе В. А. Жуковского «Светлана», оно стало популярным лишь в советское время. Е. А. Душечкина в монографии, посвященной культурной истории этого имени, показывает, что именно в конце 1920-х — в 1930-е оно обретает популярность; как отмечает исследовательница, имя «получило дополнительную “советскую” окраску, согласуясь с дополнительной символикой слова *светлый* и ассоциируясь с новым спектром значений слова *свет* (*свет коммунизма, светлый путь, светлое будущее, светлое царство социализма* и пр.)» [Душечкина 2007: 77]. Кроме того, имя стало очень распространенным среди детей советской элиты. Самая известная Светлана — Светлана Алилуева (дочь Сталина), но кроме нее Светланам звали дочерей Н. И. Бухарина, В. М. Молотова, маршала М. Н. Тухачевского и ряда других партийных и военных деятелей [Душечкина 2007: 80–98]. Именно так решил назвать свою дочь красный командир Борис Голодько, который прислал телеграмму жене, где написал это имя. При этом, как и во многих других примерах, старшее поколение не понимало значения этого имени. Кроме того, здесь не было никакой семантической связи с именами умерших родственников, то есть это абсолютно новое имя, никак не связанное с традицией:

Мама так рассказывала, родила в Муркуриловцах, а папа был на службе в Белой Церкви, где-то он там служил, и дал телеграмму: «Поздравляю с дочкой Светланой». А так как бабушки наши говорили только на идиш, а по-русски не говорили, она прошамкала: «Что это за имя Шотландка?» Шотландка, если вы знаете, ткань такая была. Она говорит:

«Ткань есть шотландка, а имени такого нет». Я думаю, что тогда все называли в честь дочки Сталина. Наверное, так оно пошло¹⁰.

Как отмечают исследователи, имя Светлана среди множества новых и популярных имен, возникших в 1920–1930-е в результате антропонимического взрыва, является одним из немногих, которые прочно вошли в послевоенный именник. В. А. Новиков отметил, что уже в 1960-е годы была «неощутима разнородность между латинским именем Татьяна и новым, вошедшим в после-революционные года именем Светлана» [Новиков 1974: 76]. Это имя стало довольно популярным и среди евреев; так, Борис Винер, анализируя имена новорожденных в 1980 году в Ленинграде, показал, что имя Светлана у евреев входит в первую десятку и делит 7–8-е места с именем Ольга (при этом у русских оно занимает 10-е место, у украинцев и белорусов этого имени вообще нет в первой десятке) [Винер 2000: 146–151]. Популярность этого имени можно как раз объяснить тем, что с ним не было связано никаких христианских коннотаций. Кроме того, имя *Светлана* могло заменить ряд традиционных имен — *Сура* (*Сора*), *Сруль* и др. [Амосова, Николаева 2010: 276].

В 1940-е почти не появляется новых имен в еврейском именнике. Однако после победы СССР во Второй мировой войне «модным» именем в еврейской среде становится *Виктория*. Это имя характерно в большей степени для девочек, которые родились в больших городах. Виктория Мочалова, родившаяся в мае 1945 г., подчеркивает, что другого варианта имени просто даже быть не могло:

Со мной ведь всё просто: родители были на фронте, где меня и зачали, а поскольку я родилась в День победы, то вариантов особенно не было — ПОБЕДА! ¹¹ [ПАА, МВВ].

¹⁰ АЦС, Isr_15_30.

¹¹ Ср. еще один пример: «Я родилась здесь, в Пятигорске, в 1945 году. Меня зовут Виктория в честь победы. <...> У нас тогда была легенда, что мама с папой лежали на железной кровати, объявили победу, он ей сказал: «Хая, теперь можешь рожать». Вот я родилась, меня называли Виктория» (ЕМЦТ, Pyat_22_26).

Кроме символического значения, имя опять же не имеет никаких христианских коннотаций, оно не было распространено в дореволюционной православной среде, поэтому легко было воспринято евреями, которые его выбирали без какой-либо связи с традиционным имянаречением. При этом оно звучало как даже несколько иностранное имя. Виктория Лановая, родившаяся в Кисловодске в 1947 году, описывает это имя как редкое, несколько странно звучащее:

Так как я ребенок послевоенный, я родилась в 1947 г. Папа участвовал в двух войнах — Финская и Вторая мировая, он решил, раз победа, значит, Виктория. Я, кстати, очень не любила свое имя в детстве, потому что это было очень не обычно, редко. Все были Тани, Мани, Наташи, Нади — все, кто угодно, конечно, выделялась. Это сейчас каждая третья Вика¹².

Во всех этих примерах носителями новой идеологии выступают мужчины. Именно они выбирают новые имена для своих детей, зачастую даже не спрашивая не только своих старших родственников, но и жен: «Причем он не сказал сразу, пошёл, записал меня “Ленина”», прислал телеграмму и поздравил с дочкой Светланой и т. д. Женщины в этих ситуациях в большинстве случаев являются теми, кто пытается сохранить традицию передачи имени, даже если это абсолютно новые имена. Бабушка или мама ребенка называют его вторым именем, которое может использоваться дома, или же сохраняют память о традиционном имени через первую букву имени, просят назвать в честь умершего родственника и пр. То есть еврейская традиция в своем минимальном виде сохраняется в данном случае дома, в семейной памяти, в частности при выборе имени на уровне памяти об умершем родственнике и традиционном еврейском имени.

Все-таки следует отметить, что изменение традиции и появление новых имен в еврейском именнике не является исключительно советской традицией. Изменения происходили в разное время,

¹² ЕМЦТ, Рyat_22_31.

так как традиция в целом была довольно гибкой. Так, одна из историй была записана в Кишиневе от человека, который родился в румынском городе Галата в 1937 году:

Инф. 1: Мама [имеется в виду свекровь] мне рассказала такую историю [смеются]. Он [муж] когда родился, это был 1937 год, и кесарево сечение было редчайшей операцией. Да. Сейчас это сплошь и рядом, а тогда кесарево сечение в Галатах была редкая операция. Ей сделали кесарево сечение, он был крупным, плотным, она не могла родить.

Инф. 2: Я шёл ногами, главное.

Инф. 1: Да. И когда этот врач, его звали Константин, румынский врач, который принимал роды, он, значит, это, говорит: «Домна¹³ Ройтбург, вот у вас есть сын», — у него есть очень интересная румынская бумажка. Поздравляла мэрия города Галат, что он родился, вы должны. «Как мне вас отблагодарить, — его отец говорит, — за золотые ваши руки?» Он говорит: «Если хотите, назовите его моим именем». На что моя свекровь, его мама, сказала, что у нас, у евреев, не положено называть ребёнка в честь живущих. «Вы живы и должны жить очень долго». — «Назовите тогда его в честь операции». А это называется чезо...

Инф. 2: Операция называется «чезорян».

Инф. 1: И он стал Чезар. Он стал Чезар.

Инф. 2: А Чезорян — женское имя.

Инф. 1: Да. Чезаре. А в Советском Союзе его все зовут Цезарь.

Инф. 2: Я не как жена, не менял ни имени, ни отчества.

Инф. 1: Еще бы! Тебя все знают как Цезарь, а не как Чезар. Дети у нас Чезаровичи, а его зовут Цезарь¹⁴.

Замена имени у совершеннолетнего

Второй кейс появления новых имен, который мы бы хотели рассмотреть, — смена имени человеком в 1920-х — начале 1930-х годов у взрослых людей. В этот период и далее происходит смена

¹³ Рум. «госпожа».

¹⁴ ЦБИ, Kish_010_013.

еврейских имен (данных при рождении) людьми, которые живут в больших городах или туда переезжают. До 1918 года смена имени и отчества была возможна только в том случае, если человек менял вероисповедание, то есть крестился. Итальянский славист Лаура Салмон подробно рассматривает полемику вокруг еврейских имен в Российской империи во второй половине XIX века, возможности их замены, потому что в повседневной жизни многие ассимилированные евреи использовали «христианские» имена. Государственная комиссия 1888 года постановила, что евреи могут пользоваться только тем именем, которое было указано в метрических списках, и изменять его не имеют права [Салмон 1996: 184–186]. Несмотря на то что многие ассимилированные евреи, жившие вне черты оседлости, известны нам по «новым» именам, например Шломо-Занвл Аронович Раппопорт / Семен Акимович Ан-ский, Шимон Дубнов / Семен Дубнов, Евно Фишелевич Азеф / Евгений Филиппович Азеф и другие, однако это не было официальной сменой имен.

В марте 1918 года выходит декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О праве граждан изменять свои фамилии и прозвища», в котором ничего не говорится об именах; право изменять личные данные распространяется только на фамилии. Но уже в июле 1924 года выходит новый декрет «О праве граждан изменять свои фамилии (родовые прозвища) и имена», по которому гражданам, достигшим 18-летнего возраста, разрешено менять личные имена. Согласно пункту три этого декрета, о смене фамилии или имени необходимо было сделать заявление в местной официальной газете и газете «Известия»¹⁵.

Я проанализировала газету «Вестник Ленинградского областного исполкома и Ленинградского совета» с 1924 по 1932 год, в которой регулярно появлялись объявления о перемене имен

¹⁵ После 1924 года закон изменялся в течение советского времени еще два раза. В 1940 и 1971 годах пункт об изменении отчества появляется только в положении 1971 года, по которому «при перемене имени отцом отчество его несовершеннолетних детей исправляется в соответствии с измененным именем отца. Отчество совершеннолетних детей изменяется только по их ходатайству на общих основаниях».

и фамилий¹⁶. Если говорить о возрастном составе тех, кто сообщил о смене своего имени на страницах этой газеты, то самому младшему меняющему имя — 19 лет, самому старшему — 42 года, однако 90 % всех меняющих имя находились в возрасте от 20 до 30 лет. По большей части они переехали в Ленинград из разных мест, только у четверых — двух женщин и двух мужчин — место рождения обозначено как Ленинград (несмотря на то что они все ровесники и родились в 1907 и 1908 годах). В основном все меняющие имя происходят из разных мест черты оседлости, но есть и другие места рождения (Париж, Томск, Новгород и др.)¹⁷. Мужчин, которые меняли свое имя, значительно больше, чем женщин. Имена меняли чаще, чем фамилии; несмотря на то что об отчестве ничего не было сказано, встречается пара изменений отчества, но вместе с именем¹⁸ (см. подробнее Приложение).

Мне было интересно проследить связь старого имени и нового: выбирал ли человек принципиально новое имя, не связанное с прошлым традиционным, или же была какая-то связь. Так, в наших прошлых статьях было отмечено, что, например, в ситуации крещения люди почти всегда выбирали совершенно новое

¹⁶ В объявлениях, естественно, уже не указывалось вероисповедание, но еще не указывалась национальность, поэтому выбор материала осуществлялся с опорой на традиционный ашкеназский именник. Надо отметить, что евреи / иудеи являются второй по численности группой, которая меняет имена или фамилии в Ленинграде. Первой являются русские / православные. Надо отметить, что евреи гораздо реже меняют фамилии, чем русские. Что касается других групп, то имеются буквально единичные свидетельства о смене имен или фамилий немцами, финнами и татарами (например, в 1929 году Шабает Каюм становится Бархатовым Василием).

¹⁷ Существует расхожее мнение, что большинство переехавших в 1920-е годы в Ленинград евреев были из Белоруссии, а в Москву переезжали украинские евреи. Однако если посмотреть места рождения, которые указаны у лиц, меняющих имена, то заметно, что количество евреев из Белоруссии совсем незначительно превышает число украинских евреев.

¹⁸ В группе русских количество женщин чуть больше, чаще всего меняют такие имена, как *Матрена*, *Акилина* / *Акулина*, *Марфа* и пр. В целом видна тенденция к замене деревенских устаревших имен на более модные городские, но следует отметить, что никаких новых революционных имен в этих списках не встречается.

имя, которое не было связано с прошлым еврейским [Амосова 2021: 187]. В ситуации же смены имени в 1950–1970-е годы в местечках или выбора имени для новорожденного в честь умершего действовали специальные правила — сохранение первой буквы имени, перевод и т. п. [Амосова, Николаева 2010].

Ряд правил и соответствий, которые мы отметили в хронологически более поздних материалах, уже встречается и здесь, но все-таки в 1920–1930-е можно отметить гораздо большую вариативность. Так, например, на материале газет мы видим, что часть людей (это всегда мужчины) меняют идишские варианты имен на литературные формы: *Мовша* — *Моисей*, *Ицко* — *Исаак*, *Сруль* — *Израиль*, *Шлема* — *Соломон*. Эти имена в такой форме выглядят как еврейские, но уже лишены «местечковости» и неправильности. Такое не встречается в 1960–1970-е годы, когда отчетливо отказываются от еврейских имен, меняя их на русские. Вторая тенденция — большое количество иностранных имен — *Адольф*, *Арнольд*, *Рустэм*, *Юзеф*, *Роберт*, *Иоган* и другие; интересно, что для женщин это более устойчивая тенденция, хотя подборка женских имен у нас меньше — *Элеонора*, *Регина*, *Фрида* и т. д.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся имена. Например, имя *Абрам* / *Авраам* встречается девять раз, из них только четыре раза оно заменяется на имя, которое также начинается на букву «А» (в трех случаях *Александр*, в одном — *Адольф*), в двух случаях появляется имя *Борис*. Можно предположить, что это связано со второй буквой имени. А вот еще в трех случаях имена кажутся вообще никак не связанными — *Рустэм*, *Леонид*, *Юрий*. Имя *Израиль* / *Сроль* / *Сруль* встречается семь раз, пять из которых в варианте *Израиль*. В одном случае человек изменяет имя *Сруль* на *Израиль*, в двух случаях на *Леонид*, по одному случаю — *Григорий*, *Александр*, *Николай*, *Виктор*. Имя *Моисей* / *Мовша*, встречающееся пять раз, заменяется в варианте *Мовша* на *Моисей*, в двух случаях на *Михаил*, а также на *Владимир* и *Наум*. Еще одно популярное имя — *Хаим* — встречается семь раз. В одном варианте оно заменяется на *Виталий*, что является переводом имени («хай» — иврит «жизнь», «вита» — лат. «жизнь»), в трех случаях меняется на *Ефим*, еще две замены — *Григорий* и *Эмма-*

нуил. Как мы можем увидеть, устойчивые связи между именами еще только формируются, хотя в ряде случаев они уже заметны. В материалах, которые были записаны в экспедициях, уже есть более устойчивые связи: имя *Абрам* меняется на *Аркадий*, *Сруль* на *Александр*, *Мойше* на *Михаил*, *Хаим* на *Ефим* [Амосова, Николаева 2010: 265]. В нашей же подборке из газет, пожалуй, можно выделить только одну устойчивую пару *Иегуда* / *Иуда* / *Юда* — *Юрий* / *Юлий*, где имя меняется с сохранением первой буквы.

Мы можем отметить, что женские имена — более «экзотичные» и иностранные. Мужские, несмотря на то что встречаются отдельные иностранные имена, более ориентированы на русскую городскую традицию. В ряде случаев люди выбирали имя, близкое по звучанию, на ту же букву, литературную форму или же перевод имени, а в ряде случаев никакой связи с прошлым именем нет. Количество тех и других вариантов примерно одинаковое. Важно отметить, что «новые» имена давались новорожденным, а если человек сам менял имя во взрослом возрасте, то у нас нет ни одного примера смены имени на какое-либо новое, даже имя *Светлана* не появляется в этом именнике. Надо отметить, что «модные» в 1920-е — начале 1930-х годов имена *Владимир*, *Лев*, *Зиновий* не появляются в списке новых имен (так, Борис Колоницкий отмечает, что в 1920-е популярность этих имен сильно выросла, например, частотность выбора имени *Владимир* вырастает в 1920-е с 1,6 до 12 % [Kolonitskii 1993: 211]). В нашем же списке имя *Владимир* появляется только один раз, но высока популярность имен *Николай* и *Александр*. Популярность имени *Александр* в еврейской среде понятна (в Талмуде есть легенда об Александре Македонском и наречении в честь него еврейских детей, имя *Александр* было распространено в еврейской среде и в начале XX века¹⁹), а вот имя *Николай* и имеет ярко выражен-

¹⁹ См., например:

ДБ: Вот Александр у евреев сейчас распространено. Александр, Саша, Шломо. Вот. Александр. А появилось оно от Александра Македонского. Когда он пришел, он ничего там не разрушил, ему понравился еврейский храм и религия. И в честь того, что он лояльно вот, они сказали, что все мальчики в этот год, которые родятся, будут Александрями.

ные христианские коннотации, и является именем последнего императора²⁰, который не пользовался в еврейской среде популярностью²¹. Кроме того, было зафиксировано свидетельство, что такое имя воспринималось как неподходящее для евреев [Амосова 2021: 184].

В целом новые / модные имена появляются не только у евреев, такая тенденция характерна в целом для всех, кто менял имена в этот период²². Целью был выбор имени, которое было бы благозвучным и не выдавало в нем жителя деревни или местечка; имя из «новояза» или нового именника не воспринималось как органичное и подходящее взрослому человеку. Как мне кажется, в этой ситуации мы можем говорить о том, что традиция замены имени у евреев еще только формируется. Вероятно, у большинства людей нет задачи сохранить связь со своей прежней жизнью, переезд в большой город формирует новую идентичность, которая напрямую не связана с революционными преобразованиями и новоязом, имена выбираются из устоявшегося именника и должны быть приемлемы для среды большого города. К сожа-

ИК: Сандерами, Сандер, да, да, да. Сандер.

ДБ: Сандер. От него пошло, все мальчики в тот год были Александры, а потом пошло, пошло (ЦБИ, Chern08_35).

²⁰ Если говорить о замене имени на Владимира и Николая у неевреев, то оба имени появляются примерно с одинаковой частотностью. Их выбирают в качестве нового имени люди с совершенно разными именами.

²¹ Лаура Салмон отмечает, что имя Николай никогда не принадлежало к русско-еврейскому коду и потому, по ее мнению, было безопасным [Салмон 1996: 195–196].

²² Несколько интереснее обстоят дела с фамилиями. С одной стороны, есть замены неблагозвучных фамилий, например, *Кособрохов* на *Штит*, *Голуповы* на *Савины*, *Подхалимовы* на *Юревы*, *Навозников* на *Дмитриев* и т. д. С другой стороны, есть тенденция к замене на звучные «современные» фамилии, например, замена фамилии *Иллиодоров* на *Антиверов*, но это единственный случай. Еще к этому же кругу можно отнести популярную фамилию *Ленский* (вероятно, из-за созвучия с Лениным), на которую в том числе менял свою фамилию *Гандельман* курсант пехотной школы Зуся Моисеевич в июле 1928 года. Это одна из немногих замен евреями фамилий. Имена они меняли чаще.

лению, у нас нет интервью с этими людьми или более подробных документов, чтобы мы могли интерпретировать тот или иной выбор.

* * *

Вслед за израильским исследователем Бенционом Мюнитцем мы можем сказать, что евреи использовали после 1917 года при выборе имени ребенку три основные стратегии — изменение на русифицированный вариант еврейского имени, использование традиционного имени и выбор совершенно нового «революционного» имени:

После революции многие евреи воспользовались либерализацией законов об именах и изменили свои имена на «менее типичные», чтобы приспособливаться к своему вновь обретенному равенству. Большинство имен были изменены, однако по существующей схеме сходства в звучании или значении. Соблюдающие евреи продолжали давать своим потомкам традиционные имена, и таковых осталось большинство. Было несколько экстремальных «коммунистов» и «интернационалистов», следивших за модой. Среди партийного актива всех национальностей было принято «дарить» своим детям новоизобретенные имена, такие как *Владлен* (сокращение от Владимира Ленина), *Ленстав* (Ленин, Сталин, Ворошилов), имена девочек *Революция*, *Ленина*, *Сталина* [Munitz 1972: 67].

Однако, как мы видим из проанализированных материалов, эти стратегии оказываются несколько сложнее. Так, среди «новоизобретенных» имен могут появляться привычные для русского человека имена Виктор или Валерий, а замена имен не всегда происходит по сходству звучания или значения. Именно стратегия выбора имени показывает то, какую идентичность / роль в обществе выбирает человек себе или своему ребенку — новое революционное имя и отказ от всех еврейских традиций, традиционное имя или же нечто среднее — выбор нейтрального,

скорее городского имени и отказ не от еврейских традиций, а именно от «местечковости» (в этой ситуации имя может быть даже еврейским, но в литературном варианте — *Израиль*, а не идишском — *Сруль*).

В 1920–1930-е начинается складываться то, что Лаура Салмон называет *русско-еврейским антропонимическим кодом*, то есть набор имен, которые евреи будут активно использовать при замене традиционного имени на русское или более «городское»²³ [Салмон 1996: 195–196]. Однако мы видим, что в этот период еврейская антропонимика более вариативна и неустойчива, при переименовании появляются самые разные имена. В более поздний период еврейский именник становится значительно меньше: маргинальными становятся и традиционные еврейские имена, и новые имена, возникшие после революции (они за редким исключением не передаются следующим поколениям, да и зачастую сами дети меняют их при получении паспорта), еще ряд имен (например, Николай) начинают восприниматься как неподходящие для евреев.

²³ Исследовательница отмечает, что ряд имен (и сочетаний имен и отчеств) начинают восприниматься как отчетливо еврейские, например Лев Борисович. Во время обсуждения моего доклада на конференции в декабре 2020 года «Смех и юмор в славянской и еврейской культурной традиции» профессор Дов-Бер Керлер высказал замечание, что в 1960–1970-е годы имя Ефим воспринималось как исключительно еврейское, хотя оно заменяло традиционное еврейское имя Хаим.

Приложение

Имя	Новое имя	Год смены имени	Год рождения	Место рождения ¹
Абрам	Александр	1930	1900	Хотин
Абрам	Александр	1930	1908	Париж
Абрам	Александр	1927	1900	Новгород
Абрам	Адольф	1931		Симферополь
Абрам	Борис	1931		Могилев
Абрам	Борис	1931		Мариуполь
Абрам	Рустэм	1932		Николаев
Авраам	Леонид	1930		Киев
Авраам	Юрий	1931		Киев
Арон	Александр	1930	1909	Черая, Черейского района, Борисовского округа, БССР
Арон	Арнольд	1932		Херсонск. губ., Александрийский у., г. Новогеоргиевск
Аарон	Аркадий	1928	1886	Киев
Гавриил	Григорий	1930	1903	Невель
Гамшей	Наум	1929	1898	Быхово, Быховский уезд, Могилевская губ.
Герш	Григорий	1930	1907	Подольской губ., Винницкого округа, Жмеринского уезда, м. Браилов
Давид	Виктор	1929	1907	д. Каптокузинка, Одесская губ., Первомайский округ, Доманевский р-н
Ехиель ²	Михаил	1929	1892	Константиноград

¹ Место рождения указано не столь подробно, как оно было прописано в объявлении.

² Здесь человек поменял имя и отчество: Ехиель Вольфович — Михаил Владимирович.

Имя	Новое имя	Год смены имени	Год рождения	Место рождения
Залман	Евгений	1930		г. Новоржев, Псковская губ.
Залман	Александр	1930		Самара
Зелик	Сергей	1931		Гомель
Зима ³	Олег	1931	1912	Витебск
Зуся	Леонид	1928	1903	Бессарабия
Зусман	Александр	1931		Новгородская губ. и уезд, Медведская вол., дер. Межник
Израиль	Григорий	1930		Черкаassy
Израиль	Леонид	1929	1903	Пропойск, Гомельская губ.
Израиль	Леонид	1931		Полоцк
Израиль	Николай	1929	1909	Екатеринослав
Израиль	Александр	1931		Витебск
Сроль	Виктор	1929	1896	Дисна
Сруль	Израиль	1929	1906	Лучина, Волынская губ., Овручский уезд
Исаак	Александр	1929	1902	Одесса
Исаак	Михаил	1931		Невель
Исаак	Яков	1928		м. Жагоры, Ковенская губ., Шавельский у-д
Исак	Николай	1932		Белорусская ССР Чашнинский р-он. Яванский с/совет
Ицхок	Игорь	1929	1905	Пирятин, Полтавская губ.
Ицхок	Александр	1931		Невель
Ицко	Исаак	1931		Махновка, Киевская губ., Бердичевский у-д
Ицка	Исаак	1932		Конотопского округа, Сосницк. р-на, д. Бабы
Идель	Юзеф	1930	1910	Витебск

³ Зима Меерович — Олег Михайлович.

Имя	Новое имя	Год смены имени	Год рождения	Место рождения
Иегуда	Юлий	1929	1910	Херсон
Иегуда	Юрий	1932		Николаев
Иуда	Юлий	1930		Днепропетровск
Иуда	Юрий	1927		Гомельская губ., Стародубский у-д, Воронковская вол.
Юда	Юрий	1928	1906	Витебская губ., Невельский у-д, м. Островна
Иойно- сон (Иона- Носон?)	Евгений	1928	1895	Одесса
Иосиф	Александр	1931		Томск
Калман	Николай	1930	1906	Новозыбков
Кусиель- Юда	Роберт	1930	1909	Прилуки, Полтавская губ.
Лазарь- Ицко- Фроим	Игорь	1929	1906	Велиж
Лазарь	Леонид	1932		Яссы
Матус	Борис	1927	1900	М. Деражня, Летичев- ский у-д, Подольская губ.
Мовша	Моисей	1930		дер. Козловичи, Слуцкий р-н
Моисей	Наум	1929	1903	Могилев
Моисей	Михаил	1929	1908	Гомель
Моисей	Михаил	1928	1908	Ленинград
Моисей	Владимир	1932		Кишинев
Морду- хай- Герш	Марк	1930		Плисково, Киевская губ. Бердичевский округ
Мордух	Максим	1928	1895	Варшава

Имя	Новое имя	Год смены имени	Год рождения	Место рождения
Мордуд-хай	Матвей	1928	1910	Елизаветград
Наум	Николай	1929	1907	Херсон
Нисон	Николай	1930	1908	Рига
Нусон-Лейба	Натан	1929	1891	Зиновьевск (Елизаветград), бывш. Херсонская губ.
Нотан	Валентин	1932		М. Цебулево, Киевская губ.
Пейсах	Павел	1931		Двинск
Песах	Петр	1927	1902	с. Рубановки, Мелитопольский у-д, Таврическая губ.
Садек	Анатолий	1930	1892	Вильно
Самуил	Михаил	1930	1905	Витебск
Самуил	Сергей	1928	1910	Витебск
Симон	Семен	1927	1898	Витебская губ., Дриссенский у-д, м. Освея
Шмуэль-Лейба	Эмиль	1929	1908	Одесса
Соломон	Александр	1930	1898	Херсон
Соломон	Леонид	1930	1903	Витебск
Соломон	Семен	1930	1909	Вильно
Шлема	Семен	1929	1906	—
Шлема	Соломон	1928	1906	Бердичев
Шлема	Леонид	1928		Василькова, Киевск. губ.
Шлема-Гилель	Александр	1927	1907	Ленинград
Хаим	Виталий	1930	1902	Прилуки, Полтавская губ.
Хаим	Ефим	1929	1887	Сквиры, Киевская губ.

Имя	Новое имя	Год смены имени	Год рождения	Место рождения
Хаим	Ефим	1931		Мачулы, Смоленск. губ., Ельнинский у., Уваровская вол.
Хаим	Ефим	1932	1912	Полоцк
Хаим	Григорий	1932		Чита
Хаим	Эммануил	1932	1903	Житомир
Хацкель	Сергей	1932		Режица
Хонан	Иоган	1930		Круглое, Оршанский окр.
Ханон	Борис	1929	1898	Стародуб, Брянской губ.
Кона	Александр	1931		Бердичев
Цалель	Александр	1927	1907	Ковно
Цухок	Виктор	1929	1895	Витебская губ., Невельский у., с. Ледова
Шепше	Александр	1931		Глубокое, Дисненский у-д, Виленской губ.
Шмер	Семен	1930		Рогачев, Гомельская губ.
Шраге	Федор	1928	1882	Кронштадт
Элия-Мейше	Михаил	1928	1894	Виленская губ., Гелванская вол.
Элья	Георгий	1928	1906	Минского округа, Холопеничского р-на, Холопеничи
Янкель-Арон	Аркадий	1929	1897	Минская губ., Игуменский у-д, Погостская вол., д. Кукарево
Доба	Элеонора	1931	1903	Мелитополь
Ента	Елена	1928	1907	Ленинград
Матля	Рина	1928	1904	Витебская губ., Режицкий у-д, м. Рыбинишки
Матля	Марта	1924	1881	Белосток

Имя	Новое имя	Год смены имени	Год рождения	Место рождения
Михля	Эмилия	1930	1909	Сураж, Черниговская губ.
Песя	Сюта	1930	1903	Бердичев
Ривка	Регина	1928	1899	Ленинград
Тауба	Татьяна	1930	1906	Сувалкск. губ., Сейненского у., с. Копциово. Польша
Хая	Клара	1931		Бердичев
Хая	Фрида	1932	1912	Жлобино
Хая-Сарра	София	1931		Бобруйск
Шифра	Анна	1929	1905	Ковенская губ., Вилкомирский у., м. Уцяны
Эйдля	Ида	1927	1887	Могилев
Элька-Лея	Елизавета	1930		Двинск

Архивные источники

АИИК, МК — Архив Института иудаики, Киев. Коллекция интервью «Свидетели еврейского века». Интервью с Менделем Креймером, 1921 г. р., Кишинев. Интервьюер Наталья Фомина. Дата интервью: май, 2004.

АИИК, БКП — Архив Института иудаики, Киев. Коллекция интервью «Свидетели еврейского века». Интервью с Константином Петровичем Белоусовым (урожд. Пинзавецкий Лев Борисович), 1929 г. р., Киев.

АЦС, Isr_15_30 — Полевой архив Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», зап. в Иерусалиме от Светланы Борисовны Бергельсон (Голодько), 1938 г. р., род. в Мурованых Куриловцах Винницкой обл., Украина. Соб. С. Амосова, С. Николаева.

ЕМЦТ, Ryat_22_31 — Медиа-архив Исследовательского центра Еврейского музея и центра толерантности, зап. в Кисловодске от Виктории Лановой, 1947 г. р., род. в Кисловодске. Соб. С. Амосова, С. Белянин, С. Падалко.

ЕМЦТ, Ryat_22_26 — Медиа-архив Исследовательского центра Еврейского музея и центра толерантности, зап. в Пятигорске от Виктории Эдуардовны Шелковой, 1945 г. р., род. в Пятигорске. Соб. С. Белянин, В. Дымшиц.

ПАА, MBV — Полевой архив автора, зап. от Виктории Валентиновны Мочаловой, 1945 г. р., Москва. Соб. С. Амосова.

ПАА, СВГ — Полевой архив автора, зап. от Виктора Григорьевича (Гершеновича) Смолицкого, 1926 г. р., Москва. Соб. С. Амосова.

ЦБИ, Chern08_35 — Архив центра библеистики и иудаки РГГУ, зап. в г. Черновцы от Давида Аароновича Букчина, 1945 г. р., род. в Черновцах, и Ицика Клеймана. Соб. И. Гордон.

ЦБИ, Chern_oct_09_06 — Архив центра библеистики и иудаки РГГУ, зап. в г. Черновцы, Украина, от Лены (Аси) Абрамовны Авербух, 1924 г. р., род. в Киеве. Соб. С. Амосова, С. Николаева.

ЦБИ, Chern_oct_2010_06 — Архив центра библеистики и иудаки РГГУ, зап. в г. Черновцы, Украина, от Цнаймер Элеоноры Борисовны, 1926 г. р., род. в Херсоне, в Черновцах с 1946. Соб. М. Каспина, А. Полян.

ЦБИ, Kish_010_013 — Архив центра библеистики и иудаки РГГУ, зап. в г. Кишинев, Молдова, от Эммы Михайловны Зборовской, 1937 г. р., г. Кишинев; Чезара Иосифовича Ройтбурга, 1937 г. р., г. Галата. Соб. С. Амосова, Е. Лазарева.

Вестник Ленинградского областного исполкома и Ленинградского совета. 1924–1932.

Литература и источники

Амосова 2021 — Амосова С. Н. Как Копл стал Филаретом: Шутки про смену имен в еврейской традиции // Смех и юмор в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О. В. Белова. М.: Институт славяноведения РАН, 2021. С. 178–191. DOI: 10.31168/2658–3356.2021.11

Амосова, Николаева 2010 — Амосова С. Н., Николаева С. В. Практики перемены имен у евреев Подолии и Буковины в советский период // Диалог поколений в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О. В. Белова. М.: Институт славяноведения РАН, 2010. С. 259–280.

Байбурин 2017 — Байбурин А. К. Советский паспорт: история — структура — практики. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. 488 с.

Винер 2000 — *Винер Б. Е.* Выбор имен детей в этнически смешанных и несмешанных семьях в Ленинграде // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III. № 3. С. 142–157.

Душечкина 2007 — *Душечкина Е. А.* Светлана: Культурная история имени. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. 277 с.

Михайлова 2004 — *Михайлова Е. А.* Владимир Германович Богораз: Ученый, писатель, общественный деятель // Выдающиеся отечественные этнографы и антропологи XX века / Отв. ред. В. А. Тишков, Д. Д. Тумаркин. М.: Наука, 2004. 716 с. <http://web1.kunstkamera.ru/siberia/AboutFull/Bogoraz.pdf> (дата обращения: 16.04.2022).

Никонов 1974 — *Никонов В. А.* Имя и общество. М.: Наука, 1974. 278 с.

Салмон 1996 — *Салмон Л.* Русско-еврейская антропонимика: от ономастики к истории // Russian Studies: Ежеквартальник русской филологии и культуры. СПб., 1996. Vol. II. № 3. С. 175–203.

Соколова 2022 — *Соколова А.* Новому человеку — новая смерть? Похоронная культура раннего СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 456 с.

Суперанская 2007 — *Суперанская А. В.* Имя — через страны и века. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 192 с.

Тан 1926 — *Тан В. Г.* Еврейское местечко в революции // Еврейское местечко в революции / Ред. В. Г. Богораз-Тан. М.; Л.: Государственное издательство, 1926. С. 7–26.

Троцкий 1924 — *Троцкий Л.* Вопросы быта // Юный пролетарий. 1924. № 1. С. 5.

Kolonitskii 1993 — *Kolonitskii B.* «Revolutionary Names»: Russian Personal Names and Political Consciousness in the 1920s and 1930s // Revolutionary Russia. 1993. Vol. 6. № 2. P. 210–228.

Munitz 1972 — *Munitz B.* Identifying Jewish names in Russia // Soviet Jewish Affairs. 1972. Vol. 2. № 1. P. 66–75. DOI: 10.1080/13501677208577114

“Marginal Name”: Peculiarity of the Soviet Jewish Names

Svetlana Amosova

Institute of Slavic Studies, RAS, Moscow, Russia

Researcher

ORCID: 0000-0001-7614-6549

Center Judea-Slavic Institute for Slavic Studies, RAS,
119991 Moscow Leninsky pr., Build. 32-A

Phone: +7(495) 938-17-80 Fax: +7(495) 938-00-96

E-mail: sveta.amosova@gmail.com

DOI: 10.31168/2658-3356.2022.11

Abstract. This article discusses the mechanisms and strategies for choosing names that were adopted by Jews in the 1920s and 1930s. It draws upon material recorded during field work in 2000–2022 in Ukraine, Moldova, and Russia, as well analysis of announcements about changes of names in the *Bulletin of the Leningrad Regional Executive Committee and the Leningrad Council* from 1924 to 1932. Soviet laws in the first years after the revolution allowed citizens to freely change their names; as a consequence, religious institutions lost their previous control over the matter. This led to the development of new practices for naming, as well as the use of new names entirely. Not only was the tradition of giving names in honor of a deceased relative preserved, it was transformed.

Keywords: naming, choice of personal name, Soviet name, Jewish name, Russian-Jewish anthroponymy

References

Amosova, S. N., 2021, Kak Kopl stal Filaretom: Shutki pro smenu imen v evreiskoi traditsii [How Kopl Became Filaret: Jokes about Changing Names in Jewish Tradition]. *Smekh i iumor v slavianskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii* [Laughter and Humor in the Slavic and Jewish Cultural Traditions], ed. O. V. Belova, 178–191. DOI: 10.31168/2658-3356.2021.11 Moscow, Institut slavianovedeniia RAN, 294. DOI: 10.31168/2658-3356.2021

Amosova, S. N., and S. V. Nikolaeva, 2010, *Praktiki peremeny imen u evreev Podolii i Bukoviny v sovetskii period* [The practice of changing names among the Jews of Podolia and Bukovina during the Soviet period]. *Dialog pokolenii v slavianskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii* [Dialogue of Generations in Slavic and Jewish Cultural Tradition], ed. O. V. Belova, 259–280. Moscow, Institut slavianovedeniia RAN, 430.

Baiburin, A. K., 2017, *Sovetskii pasport: istoriia — struktura — praktiki* [The Soviet Passport: The History, Nature and Uses of the Internal Passport in the USSR]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 488.

Dushechkina, E. A., 2007, *Svetlana: Kul'turnaia istoriia imeni* [Svetlana: The cultural history of name]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 277.

Kolonitskii, B., 1993, 'Revolutionary Names': Russian Personal Names and Political Consciousness in the 1920s and 1930s. *Revolutionary Russia*, 6, 2, 210–228.

Mikhailova, E. A., 2004, Vladimir Germanovich Bogoraz: Uchenyi, pisatel', obshchestvennyi deiatel' [Vladimir Germanovich Bogoraz: Teacher, writer, public figure]. *Vydaishchiesia otechestvennye etnografy i antropologi XX veka* [Outstanding Russian ethnographers and anthropologists of the 20th century], eds. V. Tishkov, D. Tumarkin. Moscow, Nauka, 716.

Munitz, B., 1972, Identifying Jewish names in Russia. *Soviet Jewish Affairs*, 66–75. 2:1. DOI: 10.1080/13501677208577114

Nikonov, V. A., 1974, *Imia i obshchestvo* [Name and society]. Moscow, Nauka, 278.

Salmon, L., 1996, Russko-evreiskaia antroponimika: ot onomastiki k istorii [Russian-Jewish anthroponymy: from onomastics to history]. *Russian Studies*, 175–203. Saint Petersburg, II, 3.

Sokolova, A., 2022, *Novomu cheloveku — novaia smert'?* Pokhoronnaia kul'tura rannego SSSR [A new man — a new death? Funeral culture of the early USSR]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 456.

Superanskaia, A., 2007, *Imia — cherez strany i veka* [Name through countries and ages]. Moscow, Izdatel'stvo LKI, 192.

Viner, B. E., 2000, Vybor imen detei v etnicheski smeshannykh i nesmeshannykh sem'iakh v Leningrade [Choosing the names of children in ethnically mixed and unmixed families in Leningrad]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 3, 3, 142–157.